

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ДЕВЯТЬСОТ ДЕВЯНОСТО ЧЕТВЕРТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 1 сентября 2005 года, в 10 час.20 мин.

Председатель: г-н Мануэль РОДРИГЕС-КВАДРОС (Перу)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): 994-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Мы начинаем это заседание в контексте двух ситуаций – ситуаций деликатных, причинивших сотни и сотни тысяч смертей и других потерь у тысяч человек в двух странах международного сообщества. Я имею в виду прежде всего ущерб, причиненный ураганом "Катрина" в Соединенных Штатах, в частности в Новом Орлеане и Луизиане, а также трагические события, происшедшие в Ираке, которые причинили более 900 смертей. От себя лично и от имени Конференции по разоружению я хотел бы выразить наши глубочайшие соболезнования Соединенным Штатам и правительству Ирака и семьям пострадавших.

Я бы попросил Конференцию по разоружению вместе со мной соблюсти минуту молчания в память о жертвах в знак солидарности с членами их семей.

* * *

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): В связи с началом нами этого заседания Конференции по разоружению позвольте мне вначале приветствовать нашего коллегу посла Йоханнеса Ландмана, который приступил к обязанностям представителя Нидерландов на Конференции по разоружению. Всем нам ведомы его личные качества и его профессиональная карьера. В то же время мы весьма ценим постоянные и недавние вклады Нидерландов в работу Конференции по разоружению. Добро пожаловать, посол Ландман.

В то же время я хотел бы информировать делегатов, что за этим заседанием наблюдают молодые люди из Программы стипендий Организации Объединенных Наций по разоружению на 2005 год. Я уверен, что присутствие этих молодых людей будет стимулировать их внимание к делам в связи с международным миром и безопасностью, и мы также приветствуем их на этом заседании Конференции по разоружению.

В соответствии с практикой и традицией Конференции, в связи со вступлением Перу на пост Председателя я хотел бы, прежде чем продолжать с повесткой дня на сегодня, сделать заявление о воззрениях перуанского председательства на нашу работу в русле ближайших перспектив наших дискуссий.

Международная ситуация в сфере мира и безопасности все еще отличается нестабильностью, проблематичностью и двойственностью. Но кое-какие очаги конфликта начинают эволюционировать в благоприятном направлении. И это имеет место в случае Ближнего Востока. Твердое решение израильского правительства успешно произвести

(Председатель)

вывод поселений в секторе Газа, а кое-каких – и на Западном берегу, а также конструктивный подход, занимаемый на протяжении всего этого процесса Палестинской национальной администрацией, вне зависимости от определенных актов насилия, которые нельзя не осудить, указывают на явную возможность возобновления мирных переговоров в контексте "дорожной карты". И это – позитивное веяние.

В то же время террористские нападения в Соединенном Королевстве вновь показывают миролюбивой демократической общественности планеты, что односторонний конфликт по-прежнему порождает серьезную нестабильность для международного мира и безопасности. Точно так же проблемы в связи со столь трудным делом, как мониторинг ядерного нераспространения, напоминают нам, что основным вызовом международному миру и безопасности в наше время по-прежнему является кардинальная проблема оружия массового уничтожения. Бесспорно, безотрадный характер носит исход обзорной Конференции по Договору о ядерном нераспространении. Не лучшим сигналом является то обстоятельство, что даже не представилось возможности выработать позитивные консенсусные рекомендации. И это, конечно, – негативные веяния, события и факторы.

В своей совокупности все эти события происходили и происходят в контексте институциональной реформы Организации Объединенных Наций и приготовлений к крупным решениям, которые должны быть приняты главами государств и правительств наших стран через несколько недель в Нью-Йорке на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи на высоком уровне, включая и решения в связи с разоружением, миром, международной безопасностью, а возможно, и ближайшим будущим Конференции по разоружению как единственного многостороннего форума переговоров по связывающим юридическим инструментам.

События в работе Конференции, на мой взгляд, надо оценивать в рамках этого общего процесса, а также в связи с разного рода отличительными национальными представлениями о безопасности, которых все еще придерживаются – в форме отчетливо своеобразных постулатов и подходов – многие государства, и особенно те, кого больше всего заботит ядерное разоружение. А это, естественно, сказывается и на тех колоссальных трудностях, с какими сталкивается формирование солидарных воззрений на ядерное разоружение и международную безопасность даже в рамках самих региональных групп. Как мне думается, все это вовсе не случайно и не обусловлено исключительно дефицитом политической воли или ограничениями в методах и процедурах, используемых на Конференции. Тут есть еще и расхождение в

(Председатель)

фундаментальных интересах, которые нельзя не признавать. И отнюдь не удивительно, что мы все еще пребываем в международной системе переходного характера, в частности по специфическим аспектам мира и безопасности на планете.

А соответственно, и отнюдь не удивительно, работа Конференции по разоружению на протяжении последних девяти лет отмечена хроническими приступами недееспособности. И если в предстоящие 18 месяцев нам не удастся разблокировать противоречивые представления, которые и делают невозможным установление программы работы, то у нас окажется потерянным целое десятилетие для многосторонних переговоров по разоружению. Но эта гипотеза не должна вводить нас в заблуждение и порождать у нас ощущение исчерпанности возможностей для реактивации Конференции, а тем самым и для возрождения ее переговорного потенциала.

26 января 1999 года здесь в зале находился Генеральный секретарь Кофи Аннан. В своем послании он дал суровую, но значительную оценку вклада Конференции по разоружению в поиски мира, свободного от угрозы оружия массового уничтожения: в 1992 году – переговоры и подписание Конвенции по химическому оружию, а в 1996 году – Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В этой связи Генеральный секретарь задался вопросом: а можно ли расценивать, как это делают некоторые критики, тот факт, что за двадцать лет работы Конференция заключила два многосторонних договора такого размаха и значимости, в ином ракурсе – в качестве, говоря словами Генерального секретаря, "скудный жатвы". Его ответ прозвучал категорично: "Нет!" Он напомнил, что многосторонние разоруженческие переговоры носят сложный, трудный характер и вызревают на протяжении длительного времени. Как конкретно сказал в этой связи Генеральный секретарь, неизменно имеет место 'допереговорный' этап, на котором достигается некоторое общее понимание относительно того, что существует проблема в области безопасности, что она имеет определенные измерения, что она представляет интерес для каждого и что заниматься ею надо на многосторонней основе. Этот процесс может быть трудным и затяжным делом, но без него нет гарантии того, что конечный продукт будет носить универсальный и эффективный характер.

Так что в 1999 году в этом зале Генеральный секретарь определенно вел речь о том, что можно было бы назвать переговорами об условиях переговоров. И это имело место в том контексте, в каком Конференция по разоружению оперирует на протяжении последних девяти лет. Ну а имей место полная недееспособность – дело обстоит бы еще хуже. И ясно, что урок, который, как мне думается, нам надо извлечь из чрезмерной, а порой и удручающей затяжки этой фазы переговоров о переговорах, наверняка не может

(Председатель)

состоять в том, что нам следует отказаться от процесса и, например, прибегнуть к такой формуле, как перевод Конференции в холостой режим. Нет. Приверженность, которую изъяснили наши правительства, когда мы создавали Конференцию по разоружению, нельзя интерпретировать, даже в рамках строго юридического подхода, категориями отказа от своей задачи; как раз наоборот, следует избрать критический и рассудочный подход в перспективе удвоения усилий с целью разблокировать процесс и выступить с программой работы на основе компромисса, который мы могли бы назвать конструктивным и ответственным реализмом.

В ходе текущей сессии имели место кое-какие подвижки, которые, как бы изолированны и, пожалуй, малорельефны они ни были, все же имеют весьма значительный и позитивный характер. Во-первых, за много лет Конференцию еще не посещало так много министров иностранных дел, как в этом году. Во-вторых, крупные группировки индустриальных и развивающихся стран с озабоченностью высказывались относительно Конференции по разоружению на заседаниях высокого уровня. И мы не можем игнорировать тот факт, что эта тема фигурирует в повестке дня как саммита, который будет проводиться на Генеральной Ассамблее Организации Объединенных Наций через несколько недель, так и в рамках всего процесса реформы Организации Объединенных Наций.

Но тут есть и еще нечто такое, еще более важное, что имеет отношение к самой динамике Конференции. Во-первых, есть инициатива, представленная послом Крисом Сандерсом, – документ "пища для размышлений", который выдвигает интересные процедурные и предметные предложения с целью преодолеть нынешний затор. И есть также инициатива посла Норвегии Веггера Стрёммена, которая позволила провести четыре официальных заседания по каждому из четырех пунктов, идентифицированных в качестве приоритетных дел: ядерное разоружение, расщепляющийся материал, негативные гарантии безопасности и гонка вооружений в космическом пространстве. Достоинство этих двух курсов действий, по мнению Председателя, состоит том, чтобы преодолеть стагнацию и продолжать выкладывать на стол переговоров как комплекс решений, так и дискуссионную проблематику, которая позволяет лучше идентифицировать идеи и позиции разных государств и вероятное наличие возможностей для диалога и переговоров в русле конвергенции. Вместе с тем в контексте конструктивного реализма, о котором я говорю, нельзя не признать, что несмотря на ценность документа "пища для размышлений" он так и не снискал себе консенсуса.

(Председатель)

Соответственно, разум и интеллект на переговорах говорят нам, указывают нам, что тут речь идет документе, который, как и документ пятерки послов, представляет собой предметный эталон, но в то же время возможность консенсуса должна основываться на тексте, который, сохраняя и компилируя предметные элементы из этих документов, должен вносить новые вклады, с тем чтобы состыковывать позиции и поощрять точки сближения.

В ходе перуанского председательства, помимо важной и существенной работы по подготовке, принятию и представлению доклада Конференции Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных, я намерен продолжать неофициальные консультации в перспективе возможного представления документа, который являл бы собой поиски консенсуса. С этой целью Перу преисполнено решимости работать в весьма тесной координации с послом Польши Здиславом Рапацким, который будет председательствовать с января. В нынешних обстоятельствах, трудных для убедительности Конференции, насущное значение имеет обеспечение большей преемственности в плане рациональности и динамизма председательства в поисках консенсусного решения. Соответственно, я полагаю, что работа в тесной координации со следующим председательством может ввести в практику систематический фактор преемственности. В то же время мы будем настроены на консультации со всеми председателями, побывавшими в должности в ходе текущей сессии, с тем чтобы заложить основы для более широкой поддержки не только в целях остающихся консультаций со всеми членами Конференции, но и в целях разработки возможных текстов, которые могли бы поощрять процесс конвергенции.

Я собираюсь сказать нечто такое, что может оказаться тавтологией, но порой очевидные вещи могут выступать в качестве своего рода способа привлечь внимание к вещам, который носят очевидный характер, но в определенных обстоятельствах могут игнорироваться. Конференция по разоружению есть переговорный орган. Это единственный орган, имеющий правомочность вести переговоры по разоруженческим договорам в рамках системы Организации Объединенных Наций. И поэтому я полагаю, что нам насущно важно как можно лучше реализовывать принципы и нормы переговоров в ходе наших дискуссий и нашей работы. У нас не будет возможности устранить затор, если не будет генерирован минимум уступок, взаимно приемлемых для всех сторон. И в частности если мы не будем иметь в виду, что вдобавок к законной реализации национальной внешней политики по разоружению, даже по самим пунктам повестки дня Конференции, есть – вдобавок – и более широкий интерес, который спланирует нас и который затрагивает сам смысл существования Организации Объединенных Наций и может быть реализован лишь в многостороннем порядке, т.е. за счет добавления к

(Председатель)

национальным внешнеполитическим действиям каждого государства колоссальной добавленной стоимости многостороннего соглашения, приверженности и обязательств для всех, вытекающих из международных соглашений.

Мне припоминается фраза, которую я увидел в протоколах Конференции несколько лет назад. Речь идет о словах тогдашнего заместителя госсекретаря Соединенных Штатов по проблемам контроля над вооружениями и международной безопасности г-на Джона Холума. На 809-м пленарном заседании Конференции г-н Джон Холум сказал, что, дабы достичь разоруженческих соглашений, "как случается со всякими переговорами, нам надо быть реалистами и рассчитывать на то, чего мы можем достичь".

В ходе своего председательства Перу будет настроено на консультации исходя из своей убежденности в том, что все представленные здесь государства наверняка могут искать согласия на основе конструктивного и ответственного реализма. А для этого нам надо использовать все наличные инструменты, включая, если необходимо, и возможность проведения в следующем году, например, заседания Конференции на уровне министров иностранных дел. Существенное значение имеет компромиссное решение. Существенное значение имеет подтверждение политической воли. Так давайте же работать в этой перспективе, используя накопленный опыт. Ведь в конечном счете, сверх и помимо программы работы, на карту поставлена будущая жизнеспособность — в контексте реформы Организации Объединенных Наций — Конференции по разоружению, ее возобновленное и укрепленное существование в качестве единственного наличного форума переговоров по договорам в кардинальной сфере разоружения, имеющей отношение к международному миру и безопасности.

Вот те идеи, которые я хотел выдвинуть на ваше рассмотрение в связи со вступлением на пост Председателя Конференции.

В списке ораторов у нас есть несколько коллег. Вначале слово имеет представитель Италии.

Г-н ТРЕДЗА (Италия) (перевод с английского): Г-н Председатель, позвольте мне вначале выразить соболезнования нашим коллегам из Ирака и Соединенных Штатов в связи с трагедией на мосту Аль-Аимма в Багдаде и в связи с жертвами и ущербом от урагана "Катрина".

(Г-н Тредза, Италия)

Позвольте мне также приветствовать присутствие разоруженческих стипендиатов и пожелать им продуктивной программы учебы. Позвольте мне также приветствовать посла Нидерландов Ландмана.

Г-н Председатель, поскольку вы впервые предстае на Конференции по разоружению и в качестве нового Постоянного представителя Перу и в качестве Председателя Конференции, мне хотелось бы вдвойне тепло приветствовать вас. Два года назад я оказался в аналогичной ситуации, ибо мне тоже пришлось осуществлять председательство на КР в самый первый день моего приезда в Женеву. Желаю вам успехов в вашей миссии. Ваш впечатляющий послужной список и то обстоятельство, что до самого недавнего времени вы занимали пост министра иностранных дел Перу, добавляют престижа и авторитета вашей стране, председательству и самой КР. Позвольте мне также выразить признательность за ваше вдохновляющее инаугурационное выступление и отметить его близость тому, что я сейчас скажу.

Одной из задач, подлежащих реализации в это время года, является составление ежегодного доклада КР Генеральной Ассамблее. И это не должно стать рутинной операцией. Важно точно сообщить Генеральной Ассамблее, которая является учреждением, создавшим КР, о свершениях за этот год.

Был ли это "пустой год"? Если измерять свершения с точки зрения действительных переговоров, реализованных органом, чья основная задача состоит в переговорах по соглашениям в сфере разоружения, контроля над вооружениями и нераспространения, то на это надо бы ответить "да". Если соизмерять успехи с точки зрения нахождения компромиссов по возможной программе работы, то на это тоже надо бы ответить "да".

Но ведь нам надо больше нюансировать и изучать эволюцию КР в свете нынешней международной конъюнктуры. Трудность с достижением предметных результатов – прерогатива не только данной Конференции. В мае мы стали свидетелями трудностей с достижением предметного консенсуса на Конференции по ДНЯО, которая в конце концов была лишь очередным обзором существующего договора. И нам не следует чувствовать себя чересчур уж удрученными, если мы оказываемся в заторе в предприятии, которое носит более амбициозный характер, ибо его задача состоит в том чтобы законодательствовать (*de jure condendo*) новые – возможно, юридически обязывающие – инструменты в областях, которые сопряжены с прямыми последствиями для международного мира и безопасности. С учетом расходящихся ныне приоритетов в сфере

(Г-н Тредза, Италия)

разоружения и нераспространения, нам едва ли стоит удивляться, если мы не находим компромисса. В этом контексте я хочу привести выдержку из вашего выступления на КР, г-н Председатель, в качестве министра иностранных дел своей страны 15 марта этого года.

(продолжает по-испански)

"Мы оказываемся в ситуации некоторой неопределенности, когда в ущерб миру набирает силу нестабильность и бросают вызовы новые угрозы, испытывая созидательный потенциал и политическую решимость наших правительств отвести коллапс Конференции по разоружению".

(продолжает по-английски)

Действительные трудности с достижением прогресса на КР на данном этапе следует упомянуть Генеральной Ассамблее – но не как оправдание, а как вызов, который мы готовы принять, вкупе с нашей решимостью его преодолеть. Нам следует также указать, что эти трудности не присущи сугубо нашей Конференции, а отражают более широкую общую ситуацию.

Мы также предлагаем предусмотреть в своем докладе широко выражавшуюся в ходе наших дебатов концепцию на тот счет, что решение наших проблем есть также вопрос политической воли, и поэтому оно заслуживает разбирательства на политическом уровне. Как и в прошлом году, нам следует приветствовать выступления на КР должностных лиц на уровне кабинета, а также сделанные в этом году заявления на высоком уровне относительно КР. Присутствие этих должностных лиц и эти заявления являются знаками внимания и поддержки усилий Конференции. Они оказались более многочисленными, чем в прошлом году, и их эффект имеет высокую ценность.

Мы были бы признательны, если бы мы могли также сообщить, что в этом году были приложены новые значительные усилия с целью найти понимание по программе работы. Эти усилия были направлены на дальнейшую "дистилляцию" проблем, подлежащих переговорам и разбирательству на Конференции. По мнению Италии, эти усилия были нацелены на то, чтобы точнее и реалистичнее отразить нынешнюю международную ситуацию в сфере разоружения и нераспространения.

Мы были бы признательны, если бы в докладе удалось подчеркнуть, что Конференция провела конструктивные и энергичные тематические дебаты по "ключевым проблемам" нашей повестки дня с активным участием многих делегаций.

(Г-н Тредза, Италия)

Мы полагаем, что эти официальные тематические заседания дали нам актуализированные позиции государств-членов. Как вы знаете, мы готовы продолжать такие дебаты в форме, которая была бы более приемлемой для других членов. Пользуясь случаем, мы благодарим секретариат за своевременное и весьма полезное распространение протоколов этих дебатов.

Мы были бы также признательны, если бы в докладе было указано, что все председатели, которые сменяли друг друга в этом году, прилагали всяческие усилия к тому, чтобы ревитализировать Конференцию. Эти усилия следует поддерживать даже после завершения председательств, которые, как я уже говорил прежде, носят слишком краткий и эфемерный характер. Вот почему мы выступаем за укрепление роли председательств, особенно в периоды, когда нет в наличии вспомогательных органов.

Наконец, мы полагаем, что Конференция не может работать в вакууме и что КР должна быть созвучной проблемам и веяниям, которые имеют отношение к нынешней международной обстановке в сфере безопасности. И поэтому, г-н Председатель, как вы сделали сегодня, делегации должны быть вольны поднимать эти проблемы. И эту концепцию тоже следует повторить в нашем докладе

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое вам спасибо за ваше выступление. Я убежден, что ваши инициативы включить предметные элементы нашей работы в доклад Генеральной Ассамблеи станут предметом позитивного диалога и активного интереса на Конференции.

А теперь слово имеет представитель Нидерландов. Слово имеет посол Ландман.

Г-н ЛАНДМАН (Нидерланды) (перевод с английского): Г-н Председатель, было бы самонадеянным, если бы сейчас, в первый день своего здешнего пребывания, я выступил с предметным заявлением. Это было бы тем более самонадеянным после того богатого вклада, что внесли в этой связи вы сами, и после того, что мы только что слышали от нашего коллеги Карло Тредзы.

Позвольте мне лишь сказать несколько личных слов. Прежде всего мне хотелось бы полностью солидаризироваться с тем, что говорили вы сами, да и посол Тредза, о только что происшедших трагедиях. Мне хотелось бы также пожелать вам всяческих успехов на вашем новом поприще Председателя этого коллектива, этого форума исторической значимости, который имеет богатое прошлое и, как мы надеемся, имеет-таки существенное будущее.

(Г-н Ландман, Нидерланды)

Ну а что касается кое-каких личных замечаний, то вот когда я был студентом, в университете, где я учился, в Утрехте, приглашенный американский преподаватель как-то попросила меня написать работу о квазивойне, которая разразилась в 1902 году на островах Самоа между Германией и Соединенными Штатами, и в качестве основного источника информации она сослалась на издание писем Теодора Рузвельта. Речь шла о семи томах, которые были только что опубликованы, и там имелась масса интересного материала по данной теме.

Теодор Рузвельт, как, наверное кое-кто знает, получил Нобелевскую премию мира, ибо он, вместе с царем России, стал инициатором первых разоруженческих переговоров, какие только знала современная Европа. Речь шла о военно-морской мощи, ибо военно-морская мощь рассматривалась тогда как величайшая угроза миру.

Прорабатывая эти фолианты, я наткнулся на очень любопытное письмо, где он писал своему другу сенатору Кэботу Лоджу, что рад успешному – отчасти успешному – исходу этих переговоров, ибо они поистине согласились сократить весьма существенный объем тоннажа. Очевидно, тогда тоннаж выступал в качестве критерия применительно к этим судам – военно-морским кораблям и канонеркам. И как он говорил, его это очень радует, ибо теперь этому непокладистому конгрессу, который то и дело отказывался модернизировать военно-морской флот, уже не увернуться. Мы отправим все это на свалку, где ему и место, и обретем наконец гибкий, современный военно-морской флот.

Так вот это письмо навсегда отложилось у меня в памяти, и это же было одной из тех причин, по которым в конце 1960-х и начале 1970-х годов генерал де Голль, например, не желал участвовать в разоруженческих переговорах. У меня было кое-какое понимание на этот счет, и когда мое правительство решило включить меня в состав нашей делегации на венских переговорах по обычным вооруженным силам в Европе, я был весьма скептически настроен на тот счет, что я делаю или сделаю нечто существенное.

Но могу уверить вас в этом отношении, что в конце концов у меня возникло ощущение, что мы таки свершили нечто существенное: на венских переговорах мы в рекордный двухлетний срок достигли согласия, например, об уничтожении большего числа танков, чем было уничтожено в ходе Второй мировой войны. Ведь нельзя даже помыслить о том, чтобы тут была вся эта военная техника, да еще и в неведь каких руках. Мне все еще памятен один из самых волнительных моментов моей дипломатической карьеры, когда в 1990 году парафировался этот договор: состоялась пресс-конференция российского посла и руководителя переговоров вместе с американским послом и

(Г-н Ландман, Нидерланды)

руководителем переговоров, где российский посол сказал, что это не только крайне существенный и важный договор и соглашение – это еще и символ победы общества гражданского над обществом военным.

Так что контроль над вооружениями имеет много ответвлений, и я поистине не могу не солидаризироваться с вашим желанием и намерением вновь вдохнуть жизнь в этот форум и могу заверить вас, что вы можете рассчитывать на всяческую поддержку Нидерландов в этом деле.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое вам спасибо, посол, за ваше выступление. Как мне думается, нам было изложено видение в русле доверия на тот счет, что мы можем свершить. Слово имеет представитель Алжира посол Джазайри.

Г-н ДЖАЗАЙРИ (Алжир) (перевод с английского): Г-н Председатель, разумеется, мне хотелось бы сперва присоединиться к моим коллегам и вам самому в изъятии соболезнований правительствам Ирака и Соединенных Штатов. Мне хотелось бы также выразить вам наши теплые поздравления со вступлением на ваш высокий пост. Как только что сказал наш уважаемый коллега из Италии, вы поистине обладаете высокой квалификацией, чтобы заниматься этим поприщем.

Вместо того чтобы оглашать письменное заявление, я, пожалуй, экспромтом выскажу несколько замечаний относительно уже прошедших дискуссий. Мне также хотелось бы присоединиться к изъятиям теплых приветствий в адрес уважаемого посла Нидерландов, и судя по только что сделанному им заявлению, мы весьма рассчитываем частенько выслушивать его и впредь.

Позвольте мне прежде всего сказать, что, как подчеркнул мой коллега из Италии, председательство поистине осуществляется в рамках слишком краткого и эфемерного периода. Да и вы тоже упоминали вопрос о необходимости большей преемственности в деятельности председательства. Вы пытаетесь отрегулировать это сейчас за счет налаживания подобной координации с прежним и будущим Председателем, и мне думается, что это благое дело. Однако проблема увеличения продолжительности мандата Председателя имела бы смысл хотя бы для того, чтобы воспользоваться накопленной совокупной мудростью весьма маститых и компетентных обладателей этого поста. Так что я бы приветствовал возможность обсудить в будущем эту проблему неофициально.

(Г-н Джазайри, Алжир)

В своей презентации, г-н Председатель, вы по традиции высказали кое-какие замечания относительно подъемов и спадов в нынешней политической ситуации, и хотя это не стоит в центре дебатов Конференции по разоружению, я бы дерзнул высказать некое попутное замечание относительно подъемов и спадов в отношении Ближнего Востока. Я бы, вероятно, не стал характеризовать ситуацию именно так, как это сделали вы, хотя я бы разделил вашу направленность. Мы бы надеялись, что вывод израильской оккупации из Газы – и как раз на этом я бы сделал акцент – станет первым шагом в осуществлении "дорожной карты". Если так, то это добрая весть. Если же нет, то тут открыт вопрос о том, какими последствиями это могло бы обернуться, тем более что за последний год на Западный берег въехало в общей сложности гораздо больше поселенцев, чем выехало из Газы. В своем выступлении вы касались позитивной позиции палестинского субъекта несмотря на "имевшие место акты насилия". Мне хотелось бы подчеркнуть, что акты насилия имели место недавно по обе стороны, так что это нельзя отнести на счет одной стороны. Не далее как несколько недель назад имели место кое-какие конкретные события, и они еще всем памяты.

Как мне думается, особенно важно, чтобы вы акцентировали, что проблема Конференции по разоружению не есть проблема методологии. Как я вижу в докладе, которые подготавливается для Генеральной Ассамблеи, с проблемами разоружения мы завязли из-за проблемы методологии процедуры и отсутствия прогресса по ДНЯО. Это не есть вопрос процедуры. Это, как вы правильно сказали, вопрос существа.

И поэтому, как мне думается, немалый смысл связан с необходимостью попытаться на каком-то этапе сосредоточиться на проблемах, которыми нужно заняться, вероятно, на высоком уровне, как только что упоминали и вы и посол Италии. Это так, и я бы сказал, что с точки зрения нашей эффективности на Конференции по разоружению в прошедшем году стакан у нас наполовину полон. Как мне думается, в последние годы, несмотря на явные политические трудности, которые вы упоминали, бытуют позитивные аспекты: предложение пятерки послов – тут я, конечно, быть может, смотрю со своей колокольни, ибо Алжир был одним из этих послов, – а также предложение посла Сандерса "пища для размышлений" и норвежский способ организации дискуссий, и мне думается, что все эти элементы в совокупности могли бы, помимо фактологического доклада, который мы как Конференция по разоружению должны представить Генеральной Ассамблее, позволили бы попытаться сгруппировать некоторые из ключевых проблем, которые носят весьма политический характер, причем, пожалуй, не дожидаясь Конференции по разоружению на уровне министров в следующем году, которую вы предложили и которую мы бы приветствовали. А нет ли возможности, коль скоро в сентябре в Нью-Йорке у нас будут все эти лидеры из наших разных стран, вовлечь их в

(Г-н Джазайри, Алжир)

своего рода планетарную сделку. Они ведь будут обсуждать вещи всякого рода. Так вот нет ли возможности, чтобы они коснулись и кое-каких из этих проблем хотя бы потому, что, когда мы ищем решение, компромисс мог бы оказаться шире рамок Конференции по разоружению, и вот как раз это и могут обсудить главы государства, когда они встретятся. Они не связаны мандатом Конференции по разоружению. Они могут попытаться посмотреть, нельзя ли им заключить более широкую, планетарную, сделку.

Вот вкратце те элементы, комментарии, которые я хотел изложить, и большое вам спасибо за вашу вдохновляющую презентацию.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое вам спасибо, посол. Прежде всего позвольте мне выразить признательность представителю Алжира за его выступление. Мне хотелось бы вновь выразить признательность за его комментарии и его размышления. Слова просит уважаемый представитель Израиля. Даю ему слово.

Г-н ЛЕВАНОН (Израиль) (перевод с испанского): Г-н Председатель, я тоже хотел бы присовокупить свой голос к голосам тех, кто выразил вам поздравления со вступлением на пост Председателя, и я также присоединяюсь к изъяснениям соболезнований правительству Соединенных Штатов, а также в связи с тем, что произошло в Ираке.

Я не собирался брать слово сегодня утром, но мой коллега, который привнес на этот форум, который носит сугубо профессиональный характер, вопросы политики, вынуждает меня сказать, что было бы предпочтительным, если бы уважаемый посол Алжира подкрепил свои слова словами о том, что шаг, предпринятый Израилем за счет ухода из Газы, есть очень смелый шаг и, как заявили крупные лидеры во всем мире, носит исторический характер. И поэтому я хотел бы поблагодарить вас за ваши слова в начале этого заседания.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое вам спасибо за ваше выступление, посол Леванон. Делегация Соединенных Штатов.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, приветствуя вас и в Женеве и на председательском посту, я просто хочу выразить сердечную благодарность вам и другим, кто выразил сочувствие пострадавшим, и я также могу заверить вас, что в личном плане я нахожу весьма трогательным и волнительным, что вы решили начать свое председательство столь благородным образом.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с испанского): Большое спасибо, г-н Сынкин. Как мне думается, председательство лишь выразило чувства всех делегаций.

У меня в списке больше нет ораторов. Раз так, мы продолжим с другими пунктами повестки дня.

Что касается доклада, который Председателю надлежит представить Генеральной Ассамблее, то секретариат подготовил график работы, который я хотел бы довести до сведения Конференции. График заседаний на следующую неделю должен включать два пленарных заседания. Однако секретариат информировал меня, что в четверг 8 сентября – официальный праздник Организации Объединенных Наций и соответственно Дворец Наций будет закрыт. Поэтому я хотел бы предложить, чтобы на следующей неделе, если только не будет возражений, Конференция провела лишь одно пленарное заседание: в четверг, 6 сентября. Я консультируюсь с вами насчет этого предложения. Как я понимаю, тут у нас есть согласие, и поэтому так мы и решим.

До даты окончания нынешней сессии у нас будет четыре недели. Часть из этих четырех недель мы посвятим рассмотрению годового доклада Конференции по разоружению Генеральной Ассамблее. Правило 44 Правил процедуры Конференции предусматривает, что проект доклада предоставляется всем членам Конференции по крайней мере за две недели до намеченной даты его принятия. С помощью секретариата уже началась работа по подготовке проекта доклада. Мы будем принимать в расчет взгляды, выраженные в ходе этого заседания. Идея состояла бы в том, чтобы предоставить первый проект доклада всем делегациям на всех официальных языках в среду, 7 сентября, дабы у делегаций была неделя, чтобы разобрать текст. И мы провели бы первоначальное неофициальное заседание с целью первого чтения проекта срезу же после пленарного заседания в четверг, 15 сентября. Как мне думается, с таким графиком мы можем спокойно посмотреть текст и окажемся в состоянии как можно точнее описать нынешнюю сессию.

Я также хотел бы информировать вас о следующем. По причинам, имеющим отношение к ведомству министра иностранных дел, которым я ведал у себя в стране не далее как чуть больше недели назад, в течение сентября мне придется отсутствовать в течение довольно значительного промежутка времени. И чтобы обеспечить осуществление председательства на высочайшем уровне представленности и как можно эффективнее, мое правительство на эпизодической основе произвело аккредитацию на данной сессии в составе делегации Перу посла Феликса Кальдерона, который сидит здесь справа от меня. В настоящее время он является послом Перу в Южной Африке, и это один из выдающихся экспертов в перуанском Министерстве иностранных дел по разоруженческим делам. В мое отсутствие посол Кальдерон возьмет на себя

(Председатель)

председательство, и как я уверен, его способности таковы, что наша работа, диалог и консультации будут проходить в русле тех ожиданий, с которыми мы увязываем эту последнюю фазу нашей сессии.

Если у нас нет каких-то дополнительных замечаний, я закрою это заседание, но прежде позвольте мне поблагодарить вас за присутствие, и в особенности те делегации, которые взяли слово и высказали столь позитивные отзывы в адрес Перу в роли Председателя. Спасибо им и вам. Заседание закрывается.

Заседание закрывается в 11 час. 20 мин.